

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Н.В. Зубаревич

д. геогр. н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

РЕГИОНЫ РОССИИ В КОНЦЕ 2023 г.: УДАЛОСЬ ЛИ ПРЕОДОЛЕТЬ КРИЗИСНЫЙ СПАД?¹

Аннотация. Сектора российской экономики имели разные траектории развития в ходе кризиса и на стадии выхода из него, особенно в региональном измерении. На динамику влияли разные факторы. Специализация промышленности обусловила опережающий рост регионов ВПК, сильный спад регионов автопрома или отрицательную динамику в регионах с высокой долей экспортной продукции, не преодолела спад четверть регионов. В строительстве и инвестициях важную роль сыграл бюджетный импульс, рост ускорился по сравнению с 2022 г., лидируют регионы Дальнего Востока. На жилищное строительство сильнее всего влияли институциональные факторы, ввод жилья в двух крупнейших агломерациях снизился в 2023 г. Спад розничной торговли не преодолен в целом по стране, особенно в агломерациях федеральных городов. В общественном питании рост был более быстрым в крупнейших агломерациях, в регионах с городами-миллионниками и вблизи зоны СВО. Динамика восстановления не синхронна ни по секторам экономики, ни по географической проекции. В регионах со специализацией на обрабатывающей промышленности уровень безработицы сверхнизкий. На динамику заработной платы влияет фактор специализации экономики: в 2023 г. она быстрее росла в регионах со значительной долей отраслей ВПК. За двухлетний период не восстановились доходы населения в большинстве регионов Северо-Запада, где основные отрасли специализации сильнее пострадали от санкций. Состояние консолидированных бюджетов регионов достаточно устойчиво, но в социальных отраслях расходы росли медленнее.

Ключевые слова: *регионы России, промышленность, строительство, инвестиции, сектор услуг, рынок труда, доходы населения, бюджеты регионов.*

JEL: R10, R11, R13, R50

УДК: 332.1, 351.72, 354

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_34_47

© Н.В. Зубаревич, 2024

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Зубаревич Н.В.* Регионы России в конце 2023 г.: удалось ли преодолеть кризисный спад? // Вопросы теоретической экономики. 2024. №1. С. 34–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_34_47.

FOR CITATION: *Zubarevich N.* Regions of Russia at the end of 2023: have they managed to overcome the crisis recession? // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki.* 2024. No. 1. Pp. 34–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_34_47.

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ГЗ кафедры экономической и социальной географии России Географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова № 1210511001619 «Современная динамика и факторы социально-экономического развития регионов и городов России и стран Ближнего Зарубежья».

Постановка проблемы и обзор ранее выполненных исследований

В турбулентные периоды возрастает актуальность анализа текущей динамики социально-экономического развития. Причины очевидны — важно понимать глубину кризиса в разных секторах экономики, состояние рынка труда и изменения в уровне жизни населения, а на стадии выхода из кризиса — скорость восстановления экономики.

Мониторинг текущей динамики развития ведётся разными структурами, в том числе банковскими и научными, но на уровне всей страны. Публикаций с региональным анализом совсем немного. В докладах Центрального банка РФ, помимо анализа статистики, рассматриваются результаты регулярных опросов предприятий, проводимых банком. Последний доклад вышел в декабре 2023 г. с данными за октябрь по статистике и за ноябрь — по опросам [*Региональная экономика...*, 2023. №24]. Доклады также включают информацию по отдельным предприятиям (хотя и без указания их названий), что помогает увидеть изменения на микроуровне. Однако региональный анализ в докладах ЦБ сгруппирован по территориям главных управлений (ГУ) ЦБ и не даёт понимания картины территориальной дифференциации по всей стране.

Региональная тематика присутствовала в мониторингах института «Центр развития» НИУ ВШЭ, но последние публикации с региональным ракурсом относятся к началу 2022 г. В них рассматривались состояние бюджетов регионов в 2021 г. [*Бюллетень ...*, 2022. № 415], уровень и динамика реальных доходов населения, безработица и инфляция. Был представлен рассчитанный сводный индекс регионального социально-экономического стресса как сумма потребительской инфляции и прироста безработицы в годовом выражении [*Бюллетень...*, 2022. № 411].

Региональный анализ социально-экономического развития и состояния бюджетов регионов до сих пор включён в мониторинг Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. Однако и сам мониторинг не публикуется, последний был вывешен на сайте весной 2019 г. [*Мониторинг...*, 2019]. В научных статьях проводился анализ состояния бюджетов регионов в 2022 г. [*Зубаревич, Землянский*, 2023], рассматривалась налогово-бюджетная дифференциация регионов за более длительный период, включая 2022 г. [*Зубаревич, Сафронов*, 2023]. Опубликована статья, посвящённая анализу структуры расходов бюджетов регионов с использованием математических методов, в ней выделены группы с разными расходными приоритетами и дана оценка их стабильности [*Гурвич, Краснопеева*, 2024]. В статье показано, что более стабильными в структуре расходов были социальные, а менее стабильными — расходы на национальную экономику и ЖКХ, но эти выводы сделаны на основе анализа данных за 2011-2019 гг., т.е. до двух последних кризисов.

Несколько шире представлены публикации о влиянии предыдущего «ковидного» кризиса на развитие регионов и динамике выхода из него [*Кузнецова*, 2020; *Зубаревич, Сафронов*, 2020; *Зубаревич*, 2021]. Но по своей природе «ковидный» кризис сильно отличался от кризиса 2022 г. Очевидно, что региональная специфика нового кризиса и динамики выхода из него также будет исследоваться, но для этого нужно время. В данной статье делаются лишь первые шаги на этом пути.

Итак, в 2023 г. российская экономика восстанавливалась после кризисного спада 2022 г. Однако этот процесс шёл неравномерно как по секторам, так и по регионам. Для понимания этой неравномерности важно максимально широко рассмотреть картину изменений. Сформулируем вопросы, поставленные в данной статье:

- ▶ в каких регионах и по каким причинам быстрее росли промышленное производство, строительство, инвестиции и сектор услуг;
- ▶ восстановились ли эти сектора экономики на стадии выхода из кризиса;
- ▶ синхронна ли региональная динамика по основным секторам экономики;

- ▶ как менялись рынки труда регионов в течение кризиса и на стадии выхода из него;
- ▶ есть ли региональные особенности динамики выхода из кризиса в доходах населения, заработной плате и чем они объясняются;
- ▶ насколько стабильно состояние бюджетов регионов в 2023 г. с учётом динамики их доходов, расходов и долговой нагрузки.

Источники данных и используемые методы

Для анализа использованы последние доступные данные Росстата за январь–ноябрь 2023 г. (по доходам населения и инвестициям — за три квартала 2023 г.). Используются также региональные данные ФНС о численности самозанятых в октябре 2023 г., последние доступные данные системы «Электронный бюджет» о доходах и расходах консолидированных бюджетов регионов за январь–октябрь 2023 г., данные Минфина РФ о долге бюджетов регионов и его структуре на 1 декабря 2023 г.

Проведены расчёты динамики промышленности и доходов населения с учётом темпов спада в 2022 г., отношения численности самозанятых ко всем занятым в регионах, сопоставлена динамика реальных доходов населения и номинальной заработной платы в регионах для оценки их синхронности. Рассчитана динамика бюджетных показателей к 2022 г. и дефицит бюджетов регионов, уровень и структура долговой нагрузки. По остальным индикаторам для анализа использованы исходные данные Росстата.

Результаты исследования

Восстановление экономики регионов после кризиса 2022 г. видно по многим индикаторам. Промышленное производство в январе–ноябре 2023 г. выросло на 3,6% к тому же периоду 2022 г. благодаря опережающему росту обрабатывающих отраслей (7,5%). В обрабатывающей промышленности самый значительный рост в 2023 г. демонстрировали регионы с высокой долей предприятий ВПК, он начался с августа 2022 г. Быстрее всего росла обрабатывающая промышленность в регионах Поволжья, особенно в республиках Удмуртия, Чувашия, Марий Эл и Пензенской области (17–32%). В Центре лидировали Тульская, Брянская, Московская области и Москва (рост на 13–16%), на Урале — Курганская и Свердловская области (14–21%). Однако динамика год к году не позволяет оценить, преодолён ли спад 2022 г., который отмечался в половине регионов России.

Расчёты за два года нарастающим итогом показывают несколько иную картину. Среди регионов со значимыми объёмами промышленного производства почти треть либо не преодолели спад 2022 г., либо сократили производство уже в 2023 г. Последнее характерно для регионов добывающей промышленности, в которой спад в январе–ноябре 2023 г. составил –1,1% в отличие от небольшого роста в 2022 г. Хуже всего двухлетняя динамика в регионах автомобильной промышленности — Калужской и Калининградской областях, они далеки от восстановления (рис. 1). Не преодолели спад регионы производства минеральных удобрений (Новгородская, Мурманская области) и лесной продукции (Карелия и др.) вследствие резко возросшей стоимости экспортной логистики, связанной с переориентацией на новые рынки, и других ограничений. Среди регионов добывающей промышленности хуже динамика в газовых регионах (Ямало-Ненецкий АО, Астраханская область) из-за снижения экспорта. Не восстановилась промышленность Сахалина после сильнейшего спада в 2022 г. из-за полугодовой остановки добычи нефти на проекте «Сахалин-1». В ведущем нефтедобывающем регионе — Ханты-Мансийском АО — спад добывающей отрасли начался только в 2023 г. (–2,4%) после роста в течение всего 2022 г., поэтому

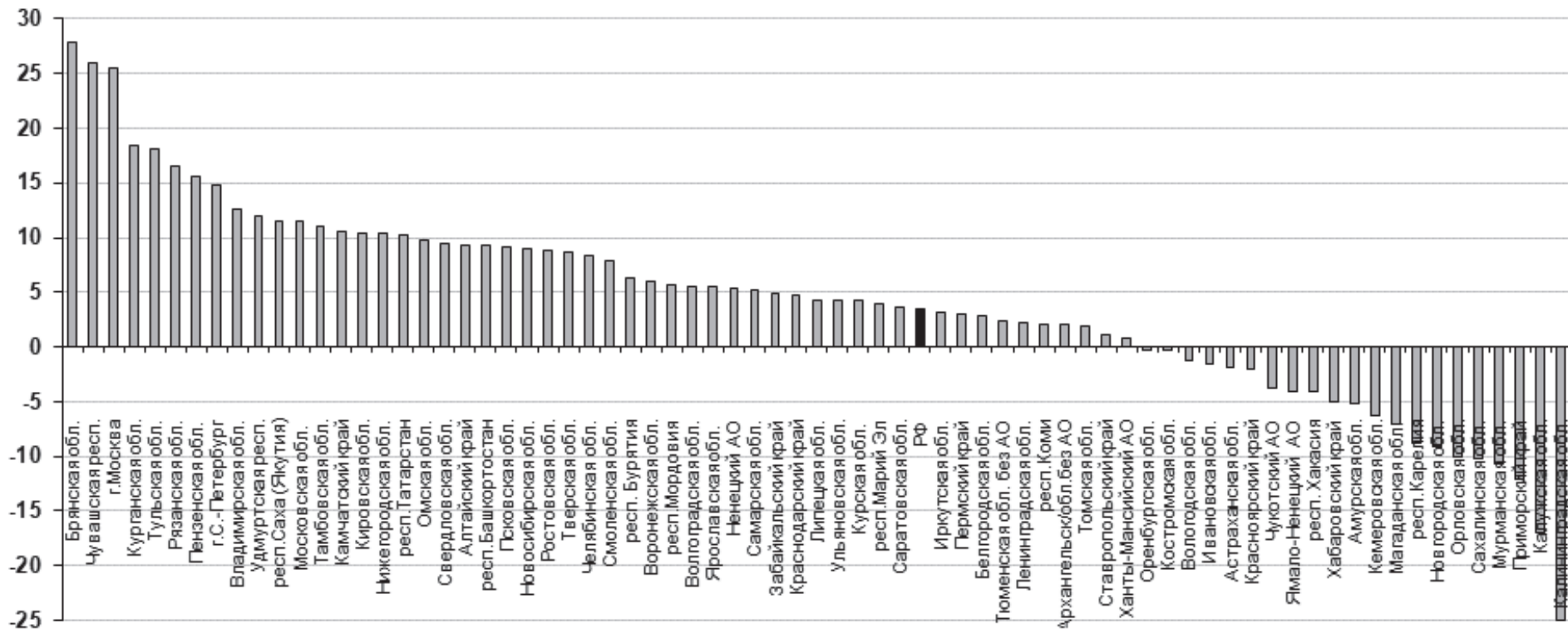

Рис. 1. Динамика промышленного производства за два года нарастающим итогом, январь–ноябрь 2023 г. к январю–ноябрю 2021 г., % (показаны регионы с долей более 0,1% во всём промышленном производстве РФ)

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

двухлетняя динамика осталась положительной, но минимальной. В крупнейшем угольном регионе — Кемеровской области — с 2022 г. сокращаются и добыча, и экспорт угля из-за нехватки провозных мощностей железной дороги.

Лидерами роста по двухлетней динамике остаются регионы ВПК, а также Московская агломерация и Санкт-Петербург. Мощный рост промышленности Москвы, в которой осталось не так много предприятий ВПК, объяснить сложно. Возможно, это связано с особенностями статистического учёта части продукции госкорпорации «Ростехнологии» по месту регистрации её штаб-квартиры в столице.

Кризис 2022 г. не затронул строительство, оно выросло на 5%, хотя в 35 регионах произошёл спад. В январе–ноябре 2023 г. строительство росло ещё быстрее — на 7,8%, но к концу года темпы роста замедлились, как и в промышленности. Самым быстрым ростом отличался Дальний Восток (на 21,6%), особенно в регионах прохождения Транссиба и БАМа, где модернизируется железнодорожная инфраструктура. Значителен рост в Приволжском ФО (на 16,4%), в том числе благодаря увеличению дорожного строительства, высокими темпами отличались почти все регионы. Быстрее среднероссийской динамики росло строительство в Москве и Санкт-Петербурге (на 9%). Среди регионов с большими объёмами строительства сильный спад произошёл в Ямало-Ненецком АО (на 13%), что связано с проблемами экспорта газа, а также в Московской области (на 14%), где сократился ввод жилья.

Несмотря на кризис, в 2022 г. ввод жилья вырос на 11%. Однако следует учитывать, что более 60% его составили индивидуальное жилищное строительство и дачи. А в Московской области — лидере по объёмам ввода жилья (13% от всего вводимого жилья в РФ) — их доля составила более 70%. Собственники ускоренно оформляли ввод частных домов и дач, в том числе и построенных в предыдущие годы, надеясь на бесплатную газификацию, программа которой была принята российскими властями весной 2022 г. В многоэтажном жилищном строительстве основным драйвером стал быстрый рост ипотечного кредитования, прежде всего по льготным ставкам, он продолжился и в 2023 г.

Высокая база 2022 г. обусловила стагнацию ввода жилья в январе–ноябре 2023 г. в целом по стране. Региональная динамика разная и не совпадает с другими индикаторами. В регионах с самыми большими объёмами жилищного строительства они сократились: в Московской области — на 21, в Краснодарском крае — на 10, в Москве — на 3, в Санкт-Петербурге — на 1%. В части регионов со значительным объёмом ввода жилья продолжался рост: в Ленинградской области и Татарстане — на 6-7%, в Свердловской области — на 13, в Новосибирской области — на 29% (в этой области очень высокие темпы сохраняются второй год подряд). По федеральным округам лучше динамика в Сибирском ФО (10,6%), где почти треть ввода жилья приходится на Новосибирскую область. Самый стремительный рост — на Дальнем Востоке (19%) благодаря льготной дальневосточной ипотеке. В отдельных регионах ДВФО ввод жилья вырос на 11–32%, по объёму самый значительный вклад внёс Приморский край (рост на 19%). Несмотря на различия в динамике, территориальные пропорции в стране почти не изменились. Доля Дальнего Востока во всём вводе жилья в РФ остаётся низкой (3,9%), на две столичные агломерации приходится четверть, а вместе с Краснодарским краем — более 31% всего ввода жилья в стране. Фактически льготные ипотечные программы, принятые для поддержки девелопмента, усилили концентрацию жилищного строительства и населения в столичных агломерациях и на юге. Федеральные власти пытаются изменить ситуацию, сократив с 2024 г. максимальный объём льготного ипотечного кредита в двух столичных агломерациях вдвое, до уровня других регионов.

В отличие от всех предыдущих российских кризисов, в 2022 г. продолжался рост инвестиций (на 5% к 2021 г.). В январе–сентябре 2023 г. он ускорился до 10% благодаря бюджетному импульсу (резкому росту бюджетных расходов) и росту кредитования. Быстрее всего росли инвестиции на Дальнем Востоке (на 30%), особенно на Камчатке (почти в 2 раза), где строится порт для перегрузки сжиженного газа, а также в регионах рекон-

струкции Транссиба (Забайкальский, Хабаровский края, Амурская область — на 40–46%). На развитие Восточного полигона железных дорог в 2023 г. направлено 60% общего объёма инвестиций РЖД [Региональная..., 2023. № 24. С.25], составляющего более 1 трлн руб. Доля Дальнего Востока во всех инвестициях в РФ превысила 10%, но она всё равно вдвое меньше, чем доля Москвы (20%). За три квартала 2023 г. инвестиции в столицу выросли на 7%, в Санкт-Петербург — на 11%. Ещё быстрее росли инвестиции в Татарстан (на 30%), что связано со строительством скоростной автомагистрали Москва-Казань. Резкий рост инвестиций в Ростовской области (на 32%) обусловлен тем, что половину из них составляют бюджетные инвестиции, в основном из федерального бюджета (43% от всего объёма). Для сравнения, средняя доля бюджетных инвестиций в регионах намного ниже — около 17%. Спад произошёл в Ямало-Ненецком АО (на 10%): это следствие снижения инвестиций в добычу природного газа и газового конденсата более чем на 20% в целом по стране в январе–сентябре 2023 г. [Региональная..., 2023. № 24. С. 25].

Розничная торговля выросла в январе–ноябре 2023 г. на 5,9% к тому же периоду 2022 г., при этом непродовольственная торговля росла быстрее — на 9%. Сопоставимый рост розничной торговли имели почти все федеральные округа (6–8%), кроме Дальнего Востока (3%). Динамика 2023 г. недостаточна для понимания, произошёл ли выход из спада, который составил –6,7% в 2022 г. и был обусловлен в первую очередь сокращением непродовольственной торговли на 11%, особенно в крупных агломерациях с высокой долей глобальных торговых сетей и продаж автомобилей глобальных компаний, которые ушли из России. Расчёты динамики розничной торговли в январе–ноябре 2023 г. к тому же периоду 2021 г. нарастающим итогом показывают, что спад 2022 г. в целом по стране ещё не преодолен (–0,7%), особенно в агломерациях федеральных городов и в Свердловской области, которые имели наиболее глобализованную структуру потребления (рис. 2). На столичную агломерацию и Санкт-Петербург приходится почти 27% всей розничной торговли в России, поэтому их суммарная динамика в значительной степени определяет динамику розницы всей страны. В регионах с городами-миллионниками и близкими к ним по численности населения динамика разная, но следует учитывать проблемы измерения розницы из-за дооценок Росстата на торговлю вне организаций. Тем не менее можно утверждать, что две столичные агломерации с наиболее продвинутым потреблением пострадали сильнее и ещё не вышли из спада.

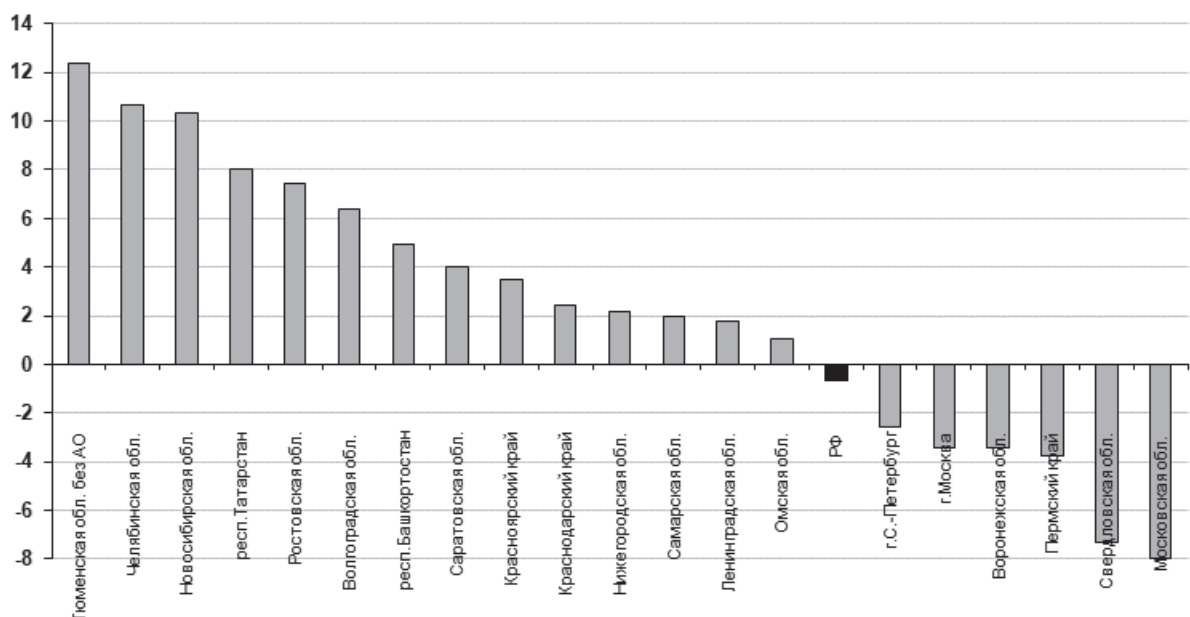

Рис. 2. Динамика оборота розничной торговли в агломерациях федеральных городов и в крупногородских регионах, январь–ноябрь 2023 г. к январю–ноябрю 2021 г. нарастающим итогом, %

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

В отличие от розничной торговли, оборот общественного питания в 2022 г. вырос почти на 5%, а в январе–ноябре 2023 г. увеличился ещё на 12,5%, в том числе в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге — на 16–18%. На две столичные агломерации суммарно приходится треть всего оборота общественного питания в РФ. Главная причина быстрого роста — потребность населения сохранять ощущение нормальной жизни. Вторая причина — резкое удорожание автомобилей, иностранного туризма, что ограничивает возможности расходов на эти цели. Третья причина — рост внутреннего туризма, причём не только в две столицы — лучшую динамику имеет и Калининградская область (19%). В некоторых регионах с городами-миллионниками также быстрее развиваются услуги общественного питания (Нижегородская, Самарская, Свердловская области, республики Татарстан, Башкортостан — рост на 16–29%). Максимальный рост, отмеченный в республике Крым, Ростовской области и г. Севастополь (на 33–44%), обусловлен в основном спросом участников СВО, поскольку туристический поток в Крым в 2023 г. сократился. Даже с учётом проблем измерения можно сказать, что эта отрасль услуг отражает поведенческие особенности российского потребителя, прежде всего жителей крупнейших городов.

Ещё одна особенность последнего кризиса — нетипичная реакция рынков труда. В большинстве регионов обостряется дефицит рабочей силы, обусловленный демографическими факторами (сокращением численности населения молодых трудоспособных возрастов), перемещением части трудоспособных мужчин в непроизводительные сектора (мобилизованные, контрактники) и эмиграцией квалифицированных «белых воротничков» из крупных городов. Сильнее всего нехватка работников ощущается в обрабатывающей промышленности, а также на транспорте, в строительстве, сельском хозяйстве и торговле. По данным августовского оперативного опроса ЦБ, почти 80% предприятий сообщили о проблемах с наймом персонала [*Региональная...*, 2023. № 22. С. 25]. Наиболее острый дефицит, особенно квалифицированных рабочих («синих воротничков»), отмечен в регионах со специализацией экономики на обрабатывающей промышленности (Центр, Поволжье, Урал). В гражданских отраслях дефицит усугубляется перемещением работников на предприятия ВПК. Так, в Уральском макрорегионе в первом полугодии 2023 г. численность работников, занятых в производстве готовых металлических изделий, увеличилась почти на 18% по сравнению с соответствующим периодом 2021 г. благодаря наибольшему росту зарплат [*Региональная...*, 2023. № 22. С. 24].

На фоне растущего дефицита рабочей силы снижался уровень безработицы как рассчитанный по методологии МОТ (3% в сентябре–ноябре 2023 г.), так и зарегистрированной (0,6% в конце ноября). Снижение характерно и для республик с самым высоким уровнем безработицы, измеряемой по методологии МОТ: Ингушетия — с 29 (январь–март 2022 г.) до 27% (сентябрь–ноябрь 2023 г.), Дагестан — с 14 до 12%, Северная Осетия — с 14 до 9%, Тыва — с 12 до 5%. Только в Чеченской республике показатели безработицы не изменились: 11% по методологии МОТ и 8% по зарегистрированной безработице.

Ещё одна особенность российского рынка труда — быстрое развитие новой формы в виде самозанятости. По данным ФНС, в начале 2020 г. численность самозанятых составляла 0,5 млн человек, а в декабре 2023 г. достигла 9 млн человек, хотя только $\frac{2}{3}$ из них платили налог на профессиональный доход. Успешность развития этой формы занятости не вызывает сомнений: она помогает «обелить» рынки труда регионов и снизить занятость в неформальной экономике. Но у неё есть региональные особенности. Степень распространения самозанятости можно измерять как отношение численности самозанятых ко всем занятым в регионе. Расчёты показывают, что наиболее успешно самозанятость развивается в двух крупнейших федеральных городах (рис. 3). В Москве их численность достигла 1,5 млн человек, однако часть из них регистрируется в этом статусе не для развития своего бизнеса, а для легализации доходов от сдачи собственного жилья в аренду. Скорее всего, похожая ситуация сложилась в Санкт-Петербурге и в курортном Краснодарском

крае. Вторая зона максимальной самозанятости — это республики Северного Кавказа, особенно Чечня, Дагестан и Кабардино-Балкария. В них причина резкого роста самозанятости совсем иная: для получения ежемесячного пособия малоимущим семьям с детьми хотя бы один из родителей должен легально работать, а регистрация в виде самозанятого считается такой работой, даже если доход от неё очень мал или отсутствует. Тут мы видим явную недоработку федерального законодательства, которая будет исправлена в 2024 г.: по предложению Минтруда, работой для получения пособия будет считаться самозанятость, позволяющая зарабатывать не менее двух размеров минимальной оплаты труда в течение года, т.е. почти 40 тыс. руб.

Ещё одним способом получения пособия на детей стал резкий рост числа разводов в большинстве республик Северного Кавказа. В январе-сентябре 2023 г. число разводов в Ингушетии было в 3 раза больше числа браков, в Чечне — в 2,5 раз, в Дагестане — в 2 раза, в Карачаево-Черкесии и Северной Осетии — более чем в 1,5 раза, хотя в целом по РФ число разводов несколько меньше, чем браков. Это ещё одна недоработка федерального законодательства. Минтруд планирует устранить её в 2024 г.: при разводе нужно будет обращаться в суд для назначения алиментов, и только при наличии решения суда будет выплачиваться пособие на детей. Примеры фиктивной самозанятости и фиктивных разводов показывают, что в ряде регионов население творчески использует разные способы получения дополнительных доходов в виде возросших пособий на детей.

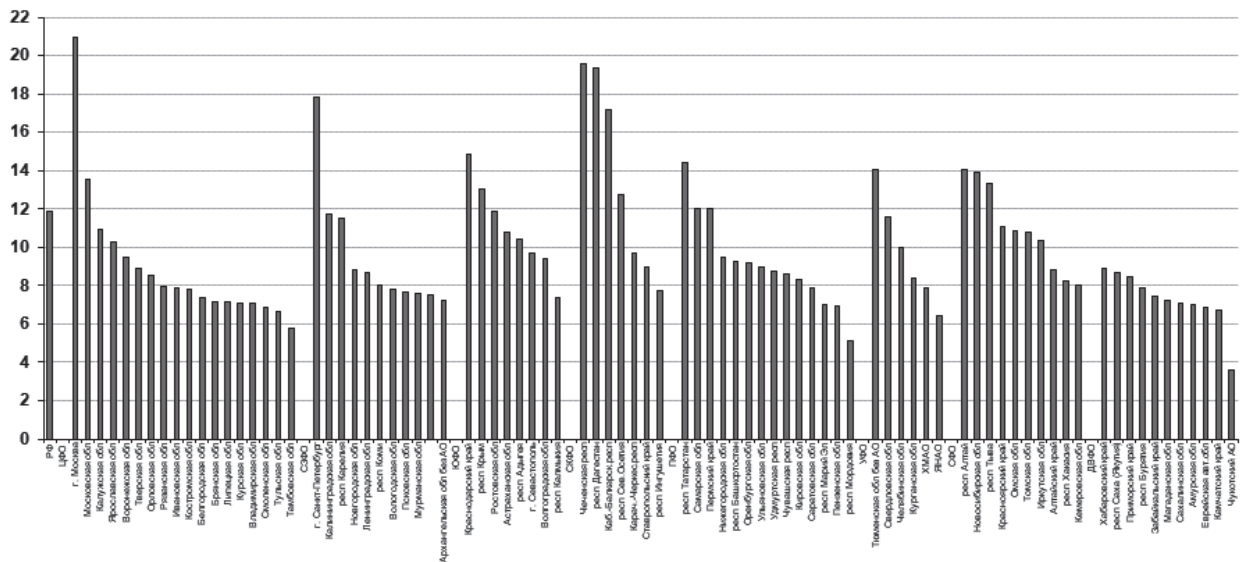

Рис. 3. Отношение численности самозанятых (октябрь 2023 г.) к общей численности занятых (III кв. 2023 г.), %
 Источник: рассчитано автором по данным Федеральной налоговой службы и Росстата.

В 2023 г. на стадии выхода из кризиса выросли доходные показатели. Номинальная заработная плата работников организаций (60% всех занятых) в январе–октябре 2023 г. увеличилась на 13,7%. Заметен её опережающий рост в регионах со значительной долей отраслей ВПК, это почти все регионы Поволжья, большинство регионов Центра, регионы Урала со специализацией на обрабатывающей промышленности, Новосибирская и Омская области в Сибири (рис. 4). Более медленный рост зарплаты в Тюменской области и её автономных округах, в некоторых регионах Дальнего Востока и в Москве может отчасти объясняться эффектом высокой базы (более высокого уровня зарплаты в предыдущий период).

Реальные доходы населения за три квартала 2023 г. увеличились на 4,4% к тому же периоду 2022 г., но следует учитывать проблемы достоверности региональной статистики доходов, особенно в республиках Северного Кавказа. На динамику доходов меньше влияла структура экономики, далеко не во всех регионах с высокой долей отраслей ВПК доходы

населения росли быстрее (рис 4). В Поволжье таковых большинство, в Центре — менее половины, на Урале это Курганская и Свердловская области, в Сибири — Новосибирская и Омская. Самый высокий рост реальных доходов, отмеченный в Ямало-Ненецком АО и Тюменской области (на 9–12%), объяснить сложно, поскольку в них медленнее росли зарплаты в организациях. Сопоставление динамики заработной платы и реальных доходов показывает существенные расхождения, обусловленные проблемами измерения доходов населения на уровне регионов.

По данным Росстата практически невозможно оценить влияние на доходы населения регионов в 2023 г. возросших выплат пособий на детей и тем более — высоких зарплат контрактников и мобилизованных. Предположения о том, что эти выплаты помогли «подтянуть» вверх доходы населения менее развитых регионов, пока не подтверждаются статистикой — явной тенденции нет.

Проще ответить на вопрос, удалось ли преодолеть кризисный спад доходов населения, который составил –1,5% в 2022 г.? В целом по стране спад был преодолен, но в регионах динамика разная, если измерять её нарастающим итогом (три квартала 2023 г. к трем кварталам 2021 г.). Расчёты по данным Росстата показывают, что не восстановились до уровня 2021 г. доходы населения 18 регионов, в том числе большинства регионов Северо-Запада (кроме Санкт-Петербурга, Ленинградской и Новгородской областей), Калужской, Костромской и Ивановской областей в Центре, Камчатского края, Амурской и Магаданской областей на Дальнем Востоке. Максимальным ростом реальных доходов населения за два года отличались нефтегазодобывающая Тюменская область и её автономные округа (11–12%), Чукотский АО (12%), республики Татарстан (10%) и Якутия (8%). На их фоне двухлетняя динамика реальных доходов в регионах с высокой долей отраслей ВПК выглядит не столь впечатляющей из-за существенного спада в кризисном 2022 г. Более быстрым восстановительным ростом отличались только Челябинская, Свердловская, Тульская, Нижегородская, Новосибирская области и республика Чувашия (5–8%) благодаря опережающей динамике в 2023 г.

Состояние консолидированных бюджетов регионов за январь–октябрь 2023 г. было весьма устойчивым, номинальные доходы выросли на 11% (расчёты сделаны без «новых территорий»), быстрее всего росли поступления налога на прибыль (табл.). Самый значительный рост доходов имели Ленинградская область, Краснодарский край и Ханты-Мансийский АО (на 26–29%), в основном благодаря поступлениям налога на прибыль. В Севастополе рост доходов на 26% обусловлен увеличением почти на четверть межбюджетных трансфертов, т.е. безвозмездной помощи. Снижение доходов бюджетов произошло только в 8 регионах, наиболее значительное — в Ненецком АО (–23%), республике Хакасия (–17%) и Кемеровской области (–13%) вследствие меньших поступлений налога на прибыль по сравнению с рекордным 2022 г. (эффект базы), а также в республиках Мордовия (–17%) и Ингушетия (–14%) из-за сокращения трансфертов.

Наиболее заметная тенденция января–октября 2023 г. — уменьшение межбюджетных трансфертов регионам на 4% из-за переориентации значительной части трансфертов на «новые территории». Оно затронуло более половины субъектов РФ с разным уровнем бюджетной обеспеченности. Для сравнения: в 2022 г. межбюджетные трансферты увеличились на 7%.

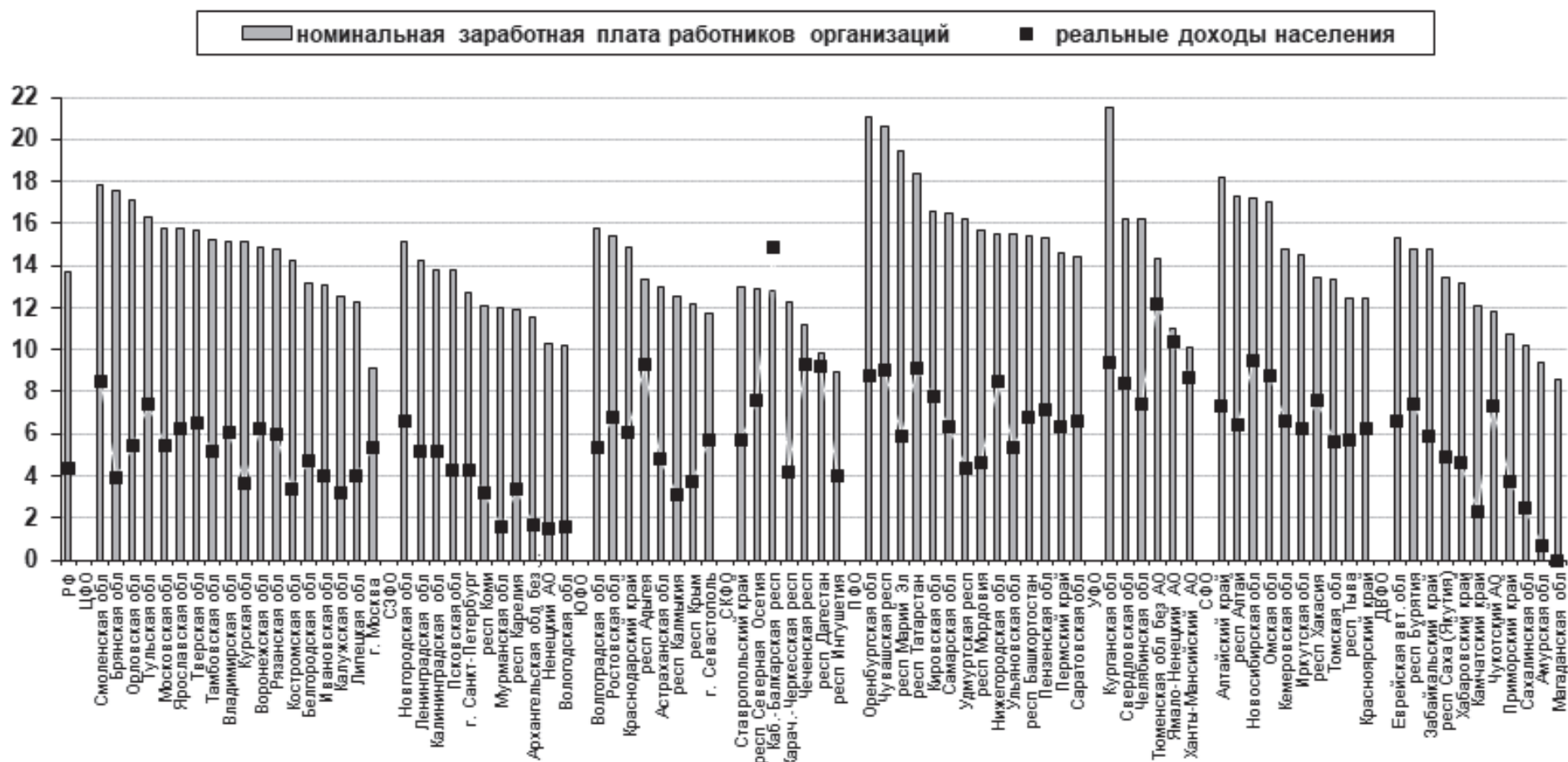

Рис. 4. Динамика номинальной заработной платы (январь–октябрь 2023 г. в % к тому же периоду 2022 г.) и реальных доходов населения (январь–сентябрь 2023 г. в % к тому же периоду 2022 г.)

Источник: данные Росстата.

Таблица

Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в январе–октябре 2023 г. (в % к тому же периоду 2022 г.; без «новых территорий»)

Доходы всего	11	Расходы всего	11
Налог на прибыль	21	Национальная экономика	11
НДФЛ	12	ЖКХ	24
Налог на имущество	17	Образование	12
Налоги на совокупный доход	12	Здравоохранение	2
Межбюджетные трансферты	-4	Социальная политика	5

Источник: рассчитано автором по данным «Электронного бюджета»

Расходы консолидированных бюджетов росли теми же темпами, что и доходы, самым значительным был рост расходов на ЖКХ (см. табл.). В них треть составляют расходы на благоустройство, финансирование этих расходов в рамках нацпроекта выросло на 14%. Выросли и расходы на дорожное хозяйство (на 11%), которые составляют почти половину всех расходов бюджетов регионов на национальную экономику. По сравнению с 2022 г., приоритеты развития дорожной и жилищно-коммунальной инфраструктуры не изменились. В социальных расходах быстрее всего росли расходы на образование (12%), что связано с программой строительства и ремонта школ. Замедлился рост расходов на социальную политику (5%) и минимален рост расходов на здравоохранение (2%), в трети регионов они сократились. Таким образом, социальные расходы стали менее приоритетными.

Суммарные расходы сократили только 10 регионов, в основном из-за снижения налоговых доходов или трансфертов. Заметно снизились расходы в республиках Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Дагестан, Тыва (на 5–10%) из-за сокращения трансфертов. Снижение расходов в Тюменской области и Ненецком АО (5–6%) было обусловлено сокращением налоговых доходов, для этих регионов характерна волатильность доходов и расходов из-за сильной зависимости от нефтяных доходов.

Устойчивость бюджетов регионов зависит от баланса доходов и расходов. За 10 месяцев 2023 г. дефицит бюджета имели 13 регионов, наиболее значительный — республика Хакасия (11%), Еврейская автономная область (9%), Архангельская область (8%) и Ненецкий АО (5%). По сравнению с итогами 2022 г., когда дефицит имели более половины регионов, это немного. Но к концу 2023 г. регионов с дефицитом бюджета будет существенно больше, поскольку значительная доля расходов приходится на декабрь, когда оплачиваются госконтракты.

Кроме того, устойчивость бюджетов зависит от долговой нагрузки, а объём госдолга регионов с начала 2023 г. до 1 декабря увеличился более чем на 430 млрд руб., в том числе бюджетных кредитов — почти на 600 млрд руб. (рис. 5). Рост объёмов выделяемых Минфином бюджетных кредитов, ускорившийся с 2022 г., выполнял несколько функций. Во-первых, это замещение дорогих кредитов банков почти бесплатными бюджетными (ставка — 0,1% годовых) для снижения расходов регионов на обслуживание кредитов банков в условиях высоких ставок. Во-вторых, это ещё и некоторая оптимизация расходов федерального бюджета в 2023 г. путём частичного замещения безвозмездной помощи регионам, объём которой сократился (без «новых территорий»), бюджетными кредитами, а их потом нужно будет возвращать. В-третьих, условия выделения бюджетных кредитов, которые определяет Минфин, позволяют ему более жёстко контролировать расходы бюджетов регионов.

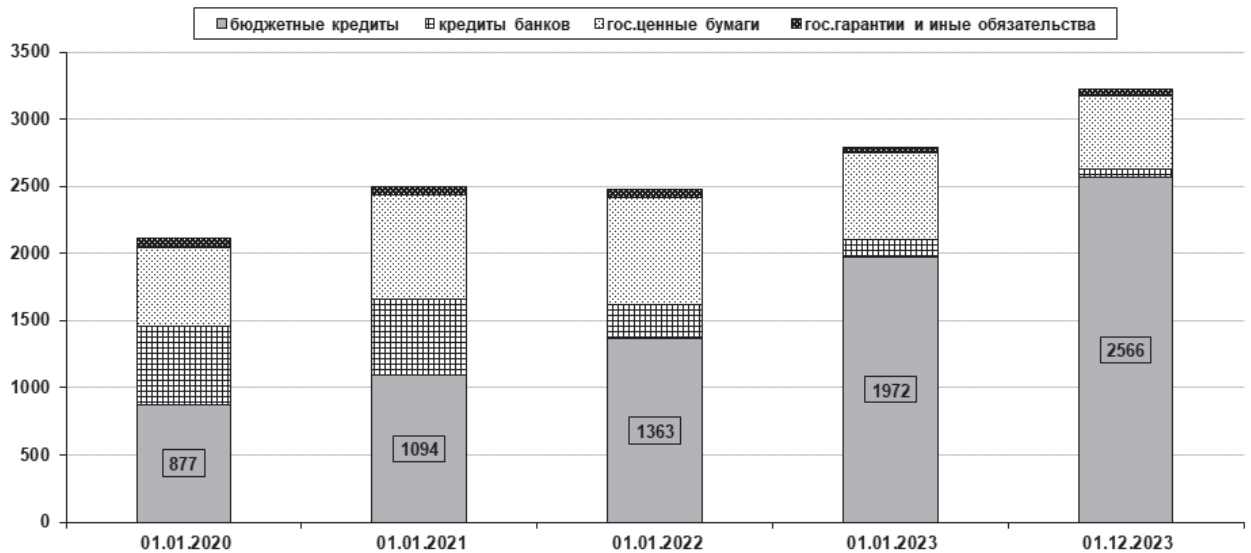

Рис. 5. Объем (млрд руб.) и структура (%) государственного долга субъектов РФ
 Источник: рассчитано автором по данным Минфина РФ.

Выводы

Сектора российской экономики имели разные траектории в ходе кризиса и на стадии выхода из него; ещё сильнее сказывались региональные различия. На динамику влияли разные факторы.

В промышленности — прежде всего специализация, она обусловила и опережающий рост (регионы ВПК, особенно в Центре и Поволжье), и сильный спад (регионы автомобильной промышленности) или отрицательную динамику в регионах с высокой долей экспортной продукции, а таких регионов — почти треть.

В строительстве и инвестициях рост ускорился по сравнению с предыдущим годом, важную роль сыграл бюджетный импульс. Во многом схожи и территориальные приоритеты: максимальные темпы роста на Дальнем Востоке, повышенные (в Татарстане, в Москве) обусловлены крупными инфраструктурными проектами, в отдельных регионах юга — близостью к зоне СВО.

На жилищное строительство сильнее всего влияли институциональные факторы. После бума 2022 г. ввод жилья существенно сократился в двух крупнейших агломерациях с наибольшими объёмами жилищного строительства, а на Дальнем Востоке значительно вырос, как и в части регионов Сибири, Урала и Поволжья с городами-миллионниками.

В секторе услуг также прослеживаются разные факторы и динамика. Спад розничной торговли ещё не преодолён в целом по стране и особенно в агломерациях федеральных городов, где были шире представлены ушедшие из России глобальные торговые сети и продажи автомобилей иностранных компаний. В общественном питании не было спада, а рост в 2023 г. оказался сильным, особенно в крупнейших агломерациях, в регионах с городами-миллионниками, в части туристических, но более всего — вблизи зоны СВО.

Таким образом, посткризисная динамика не синхронна ни по секторам экономики, ни по географической проекции её роста или восстановления.

На рынках труда растёт дефицит рабочей силы, особенно квалифицированных рабочих в регионах со специализацией на обрабатывающей промышленности (Центр, Поволжье, Урал). Там уровень безработицы опустился до сверхнизких значений. Он сократился и в республиках Северного Кавказа и Тыве с самыми высокими показателями безработицы. Однако вряд ли можно рассматривать эти республики как источник пополнения рынка труда квалифицированными рабочими. Дефицит рабочей силы на рынках

труда демографически постаревших индустриальных регионов будет в ближайшие годы нарастать.

На динамику заработной платы влияет фактор специализации экономики, в 2023 г. она быстрее росла в регионах Поволжья, Центра и Урала со значительной долей отраслей ВПК. При этом сопоставление динамики заработной платы в организациях и динамики реальных доходов населения в 2023 г. показало невысокую связь между ними в немалом числе регионов.

За двухлетний период не восстановились доходы населения в большинстве регионов Северо-Запада, где основные отрасли специализации сильнее пострадали от санкций. Самую лучшую двухлетнюю динамику доходов имели Тюменская область и её автономные округа, Чукотский АО и республика Татарстан, что сложно объяснить. На их фоне двухлетняя динамика реальных доходов населения в регионах с высокой долей отраслей ВПК выглядит не столь впечатляющей из-за спада в 2022 г.

Самый общий вывод касается состояния консолидированных бюджетов регионов — оно достаточно устойчиво, что подтвердил анализ доходов, расходов, дефицита и долга. Медленнее росли расходы на здравоохранение и на социальную политику. Это позволило наращивать инфраструктурные инвестиции, но в то же время такая ситуация создаёт риски для развития человеческого капитала в регионах.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе»* (2022). № 411 [Bulletin “Comments on the State and Business”]. «Где в России жить хорошо? Индекс регионального социально-экономического стресса (ИРСЭС) и реальных доходов населения в 2021 г.». Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». 23.02.2022. <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/560027143.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).
- Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе»* (2022). № 415 [Bulletin “Comments on the State and Business”]. «Бюджетный профицит в регионах». Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». 23.02.2022. <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/568023158.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).
- Гурвич Е.Т., Краснопеева Н.А. (2024) / Формирование структуры расходов региональных бюджетов [Gurvich E.T., Krasnopееva N.A. Determinants of public spending composition in the Russian regions] // *Вопросы экономики*. №1. С 5–32. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-1-5-32>
- Зубаревич Н.В. (2021). Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов [Zubarevich N.V. (2021). The impact of the pandemic on socio-economic development and regional budgets] // *Вопросы теоретической экономики*. № 1. С. 48–60. DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104.
- Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. (2023). Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 году: основные тенденции [Zubarevich N.V., Zemlyansky D.Yu. (2023). Consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation in 2022: main trends] // *Экономическое развитие России*. Т. 30. №3. С. 47–54.
- Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. (2020). Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х [Zubarevich N.V., Safronov S.G. (2020). Regions of Russia in the acute phase of the coronavirus crisis: differences from previous economic crises of the 2000s] // *Региональные исследования*. № 2 (68). С. 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1.
- Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. (2023). Налогово-бюджетная дифференциация регионов России: масштабы и динамика [Zubarevich N.V., Safronov S.G. (2023). Fiscal differentiation of Russian regions: scale and dynamics] // *Региональные исследования*. №1 (79). С. 31–41. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-3.
- Кузнецова О.В. (2020). Уязвимость структуры региональных экономик в кризисных условиях [Kuznetsova O.V. (2020). Vulnerability of the structure of regional economies in crisis conditions] // *Федерализм*. № 2. С. 20–38. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-2-20-38.
- Мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения* (2019). [Monitoring the socio-economic situation and well-being of the population]. — М.: РАНХиГС, Институт социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) (рассылается по подписке). Последняя открытая публикация: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-04/08-04-2019-monitoring.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).
- Региональная экономика: комментарии ГУ* (2023). № 22. [Regional economics: GU comments]. Официальный сайт Банка России. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46309/report_01092023.pdf (дата обращения: 08.01.2024).
- Региональная экономика: комментарии ГУ* (2023). № 24). [Regional economics: GU comments]. Официальный сайт Банка России. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46644/report_01122023.pdf (дата обращения: 08.01.2024).

Зубаревич Наталья Васильевна

nzubarevich@gmail.com

Natalia Zubarevich

Doctor of sciences (Geography), Professor, Moscow Lomonosov State University

nzubarevich@gmail.com

REGIONS OF RUSSIA AT THE END OF 2023: HAVE THEY MANAGED TO OVERCOME THE CRISIS RECESSION?

Abstract. Sectors of the Russian economy had different trajectories during the crisis and at the stage of recovery from it, especially in the regional dimension, the dynamics were influenced by different factors. The specialization of industry led to the accelerated growth of the military-industrial complex regions, a strong decline in the automotive industry regions or negative dynamics in regions with a high share of export products; a quarter of the regions did not overcome the decline. Fiscal impulse played an important role in construction and investment, growth accelerated compared to 2022, Far East regions with big infrastructure projects are leading. Institutional factors influenced housing construction dynamics the most, housing construction in the two largest agglomerations began to decline. The decline in retail trade has not been overcome throughout the country, especially in the agglomerations of federal cities. In public catering, growth was faster in the largest agglomerations, in regions with cities with a population of over a million and near SVO zone. The dynamics of recovery are not synchronous either by economic sector or by geographic projection. The unemployment rate in manufacturing regions is ultra-low. The dynamics of wages is influenced by the factor of economic specialization; in 2023, it grew faster in regions with a significant share of military-industrial complex sectors. Over the two-year period, household incomes did not recover in most regions of the North-West, where the main industries were hit harder by the sanctions. The state of the consolidated budgets of the regions is quite stable, but in social sectors expenditures grew more slowly.

Keywords: *regions of Russia, industry, construction, investment, service sector, labor market, population income, regional budgets.*

JEL: R10, R11, R13, R50.